

Батраков Александр Николаевич

аспирант

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский

университет кооперации»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД 1870–1950 гг.

***Аннотация:** в статье исследуются основные тенденции и особенности развития антимонопольного регулирования в конституции и законодательстве Германии в период 1870–1950 гг. Автором выявлены основные исторические предпосылки и условия развития правового регулирования деятельности картелей и конкуренции. Проанализированы концептуальные подходы к формированию целей и задач антимонопольного регулирования в законодательстве Германии в исследуемый период.*

***Ключевые слова:** экономическая свобода, рынок, картели, конкуренция, государство, ордолиберальная школа, законодательство, Германия.*

Возможно, нет более фундаментального вопроса в современной экономике, чем экономическая роль, которую государство призвано играть в демократической стране с рыночной экономикой. Этот вопрос стал особенно значимым сегодня из-за продолжающегося финансово-экономического кризиса, который оказывает непосредственное влияние на мировую экономику, обуславливая необходимость переоценки деятельности национальных правительств.

Современная конституционная экономика внесла значительный вклад в наше понимание того, как правовые институты «взаимодействуют» с экономическими процессами, а конституционно-правовые механизмы влияют на развитие экономики и регулируют внутренние рынки [9]. Ни один серьезный анализ экономического роста сегодня не проводится без оценки характера и функцио-

нирования правовых институтов и норм, регулирующих экономические процессы [7, с. 201–203]. Конституционные нормы в этой связи воспринимаются исследователями не как красивые декларации, но как практическое руководство к действию для разработки и принятия национальными правительствами экономических решений. Важнейшим аспектом в этом отношении является то, что конституция как основной закон государства обеспечивает институциональную инфраструктуру для экономического роста посредством установления в своих нормах и положениях основ хозяйственной и инвестиционной деятельности, распределения (присвоения) собственности, сотрудничества государства, бизнеса и общества, а также установления лимитов на распоряжение экономической властью. Представляется, именно эта роль конституции стала причиной разработки и принятия Конституции США в 1787 г. [11].

В отечественной правовой науке отдельные проблемы конституционно-правового регулирования экономических отношений исследовались многими авторами. В полной мере признавая ценность существующих работ, тем не менее, следует отметить, что такая сфера экономической жизни как рыночные структуры, монополизация и конкуренция, как в России, так и западноевропейских странах, нечасто становилась предметом исследований российских ученых-конституционалистов. Малоизученным в отечественном конституционном праве феноменом является становление и развитие антимонопольного регулирования в странах-членах ЕС.

Правовые основы экономической политики государства в целом и, в частности, конституционно-правовые основы функционирования внутреннего рынка в любом государстве в конкретный исторический период определяются уровнем развития национальной экономики и экономической мысли. В настоящей статье предпринимается попытка тезисно осветить вопрос становления антимонопольного регулирования в конституции и законодательстве Федеративной Республики Германия. Хронологические рамки исследования охватывают период 1870–1950 гг.

Следует отметить, что картели имеют долгую историю в немецкоязычных областях Европы, но «современная эпоха» немецкой «картелизации» начинается во время Великой депрессии 1873–1896 гг. Исторически Германии был присущ высокий уровень концентрации промышленности и производства [1, с. 43]. До XIX в. в Германии не было рыночной экономики в современном ее понимании. Большинство отраслей хозяйствования, в том числе оптовая и розничная торговля регулировалась городскими гильдиями и цехами. Ситуация изменилась в 1810–1811 гг., когда Пруссия стала первым государством, в основу законодательства которого были положены принципы экономической свободы и свободы договора. Это законодательство, в частности Торговое уложение Пруссии 1861 г. постепенно было распространено и на остальные территории Германской Империи к 1869 г. Процесс объединения Германии в 1871 г. совпал с либерализацией экономики и быстрой индустриализацией. В складывающихся условиях немецкое общество, с одной стороны, поддерживало вводимые экономические свободы, а с другой, – не отрицало патронализма государства. Легализовала создание единой экономической системы немецкого государства Конституция Германской империи 1871 г., закрепив федерализм и унитаризм в экономических отношениях между немецкими государствами и империей [4, с. 250] *(после революции 1918 г. Конституция Германской Империи была заменена Веймарской Конституцией 1919 г., в подготовке которой принял участие профессор публичного права и либеральный политик Гуго Преис. Конституция 1919 г. превратила Германию в буржуазную парламентскую республику.)*

Одним из важнейших источников регулирования в области защиты конкуренции в конце XIX в. являлся Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией 1896 г. (*Gesetz zur Bekämpfung des unlauteren Wettbewerbs*). Однако этот закон описывал лишь отдельные, довольно узкие случаи недобросовестной конкуренции, в частности, запреты на осуществление действий, влекущих разглашение коммерческой тайны, введение в заблуждение, очернение конкурента [2, с. 61], что заставило законодателей уже в 1909 г., заменить его более совершенным пра-

вовым актом (просуществовавшим вплоть до 2004 г.). В Законе против недобросовестной конкуренции 1909 г. содержалась генеральная оговорка, определяющая недобросовестную конкуренцию, нормы, раскрывающие ее отдельные и специфические формы, а также виды и процедуры привлечения к ответственности за действия, которые нарушают правила конкурентной борьбы.

В 1887 г. Reichsgericht (Верховный Суд Германской Империи) постановил, что картели не нарушают права на ведение бизнеса других лиц. В своем решении Суд интерпретировал одну из либеральных свобод (в классическом смысле) – экономическую свободу – «как право бизнеса быть свободным от вмешательства государства в его дела» [13]. Это решение обусловило резкий рост картелизации немецкой промышленности: уже к 1905 г. согласно официальному опросу, проведенному Министерством внутренних дел Империи (the Department for the Interior (Reichsamt des Innern)), в Германии существовало 385 картелей, которые насчитывали около 12000 членов. Позже число картелей в Германии увеличилось и к 1911 г. достигло 550–600 [3], а к 1923 г. – 1500. Такое количество картелей в предвоенные годы отражает тот факт, что немецкое государство использовало их, чтобы «запустить экономику войны». Антимонопольные (антикартельные) меры в Германии в тот период предпринимались «только в исключительных случаях, к которым, как правило, приравнивались лишь ситуации, когда участники картеля могли стать абсолютными монополистами в соответствующей сфере» [6].

По окончании Первой мировой войны послевоенная гиперинфляция стимулировала многие немецкие промышленные ассоциации к изменению политики ценообразования таким образом, чтобы бремя обесценивания валюты легло на покупателей. Это вызвало волну протестов против сговора промышленников и привело к принятию 2 ноября 1923 г. первого немецкого Закона о картелях. Принятый через год Репарационный план Чарльза Дауэса (*план Дауэса (англ. Dawes Plan) от 16 августа 1924 года установил новый порядок репарационных выплат Германии после Первой мировой войны так, чтобы их размер соответ-*

ствовал экономическим возможностям Веймарской республики.) позволил стабилизировать немецкую валюту, но Закон 1923 г. продолжил действовать, а с ним осталась и «формальная возможность государственного надзора за деятельностью картелей» [8, с. 161].

Закон о картелях 1923 г. в складывающихся условиях стал попыткой защитить общество и частный бизнес от деятельности картелей, но единственной возможной санкционной мерой, предусмотренной законом, являлось признание судом картельного соглашения недействительным. Картельные соглашения законом не запрещались. Компании могли придерживаться своих соглашений и после признания их недействительности судом. Рыночная ситуация усугубилась, когда тяжелая экономическая депрессия в апреле 1925 г. «возродила в Германии деятельность картелей...» [8], их число продолжило расти и достигло к 1933 г. (концу Веймарской республики) 3000–4000. С захвата власти нацистами в 1933 г., правительство стало поощрять картелизацию как средство контроля над национальной промышленностью, предвещая плановую экономику более поздних военных лет. В июле 1933 г. был принят Закон об учреждении принудительных картелей. Данный нормативный правовой акт предусматривал принудительное объединение предприятий Германии в картели в целях поддержания и развития экономики. В целом, согласно проведенного анализа, можно сделать вывод, что до Второй мировой войны опыт антимонопольного регулирования Германии характеризуется быстрым процессом концентрации промышленности, которая ускорила накануне 1939 г. Антимонопольное регулирование Германии до 1933 г. отдавало приоритет свободе договоров, отсутствию чрезмерного ограничения интересов участников рынка; вмешательство государства в экономику предполагалось только в случаях серьезных злоупотреблений экономической властью.

На послевоенную экономическую политику Германии в области конкуренции оказали влияние два основных фактора.

Во-первых, после Второй мировой войны, союзники ввели политику декартелизации, что существенно снизило концентрацию немецкой промышленности.

В п. 12 подраздела «В» раздела III Потсдамского соглашения [5] была предусмотрена децентрализация германской экономики. В связи с этим под запрет попадали ранее созданные картели, синдикаты и другие монополистические объединения. Это вмешательство было вызвано влиянием антимонопольного законодательства США, но также имело свое «политическое измерение». Союзники хотели ограничить политическую власть немецких промышленников, которая, как считалось, наносит ущерб развитию демократической политической системы в Германии. Во-вторых, немецкая экономическая политика того времени во многом обуславливалась сильным влиянием немецкой неолиберальной экономической школы и ее идей. В отличие от точки зрения на экономические свободы, господствующей в Германии в XIX в., новая экономическая политика была направлена не только на обеспечение невмешательства государства в функционирование рынка, но и на более общее предотвращение ограничения свободлюбой личностью, имеющей экономическую власть на рынке [12, с. 103]. В основу правил конкурентной политики Германии в то время был положен один конституционный принцип – обусловленность оптимального распределения ресурсов существующими экономическими проблемами.

Концепция «социального рынка» (социального рыночного хозяйства) (*в модели экономики социального рынка государство вмешивается там, где рынок не удовлетворяет политическим требованиям*), получившая свое развитие в мировой политической экономике после Первой мировой войны, представляет собой отличительный, всеобъемлющий подход к корпоративному управлению, трудовым отношениям, социальной защите, и государственной политике, в том числе в частности политики антимонопольной. Компании призваны были нести бремя социальной ответственности перед всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) – обществом, акционерами, сотрудниками, клиентами и поставщиками. Концептуальный подход для создания этой системы и для системы послевоенного антимонопольного права Германии был разработан в 20–30х гг. XX в. в немецком городе Фрайбург. Целью «нового» либерализма (неолиберализма,

ордолиберализма) в трактовке основателей этой экономической школы (Вальтера Эйкеля, Франца Бёма, Людвига Эрхарда, Вальтера Ойкена, Фридриха фон Хайека, Ханса Гроссманн-Дёрта и др.) стало установление взаимопонимания и тесного взаимодействия между немецким обществом и крупным бизнесом. Представители этой школы поддерживая свободную рыночную экономику, признавали роль государства в обеспечении ее институциональной структуры (или *Ordnung*), необходимой для рыночного обмена. Приоритетная цель экономической политики, в соответствии с этой точкой зрения является обеспечение такой [необходимой] институциональной структуры. Ордолиберальный подход, таким образом, можно рассматривать как один из подходов, признающих конституционную структуру экономического обмена с целью гарантий свобод не только в политической, но и в экономической сфере [10]. В качестве причины коллапса Веймарской республики ордолибералами называлась неспособность правовой системы сдержать экономическую власть отдельных лиц от подрыва политических и социальных институтов общества.

Конкурентная экономическая система отстаивалась ордолибералами как необходимость для процветания и свободы Германии, требующая установления институциональных рамок (конституции), которые являются ограничениями для контрактных соглашений между индивидами. В ордолиберальной концепции, политика в области конкуренции имеет ведущую роль и конституционный статус, способствуя обеспечению и защите основных прав и свобод. Основы экономического строя как сущностная правовая характеристика всей экономической системы государства получают свое сконцентрированное емкое определение в Конституции ФРГ 1949 г. Статья 20 провозгласила Федеративную Республику Германия демократическим и социальным федеративным государством. Принципам социальной справедливости отвечает идея социальной функции собственности – статья 14 Конституции гласит, что «собственность обязывает», «ее использование должно одновременно служить общему благу».

Таким образом, проведенный анализ показал, что в период 1870–1945 гг. антимонопольная политика была в Германии частью политической, экономической, но не правовой сферы, как и в большинстве стран Европы. Немецкое частное право стало лишь «юридической отправной точкой» для развития антимонопольных правил в рамках публичного права. Разрешение или запрещение картелей, а также контроль монополий под влиянием немецкой ордолиберальной экономической школы стало рассматриваться в первую очередь как политическая задача. Ордолиберальная концепция была «конституционной», в том смысле, что она рассматривала конституционные принципы, как ограничители экономической власти. В этой связи детализация антимонопольного законодательства была невысокой. Судам также не удалось развить свой потенциал «толкователя правовых норм». Антимонопольное регулирование было «оставлено» на усмотрение административных органов, самостоятельно определяющих и обеспечивающих соблюдение общественного интереса в свете целей экономической политики государства.

Список литературы

1. Барышкова К.В. Картельное право Германии конца XIX – первой половины XX веков: историко-правовое исследование / К.В. Барышкова: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 156 с.
2. Истомин В.Г. Развитие зарубежного законодательства о защите конкуренции / В.Г. Истомин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – №5 (181). – С. 60–63.
3. История экономики: Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М: Инфра-М, 2002. – 384 с.
4. Покудов О.А. Экономическая политика имперских властей Германии в 1871–1878 гг.: основные направления, результаты / О.А. Покудов: Дис. канд. ист. наук. – Нижневартовск, 2011. – 256 с.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Том VI: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.): Сборник документов. – М., 1980. – С. 481–500.

6. Толоконников А. Национальный и наднациональный уровни антимонопольного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N7_2006/7_08.HTM

7. Alberto A. Reply to Blankart and Koester's Political Economics versus Public Choice. Two View of Political Economy in Competition' *Kyklos* / A. Alberto, T. Persson, G. Tabellini. – 2006. – №59 (2). – P. 201–208.

8. Böhm F. Monopoly and competition in Western Germany in Edward H. Chamberlin / F. Böhm // *Monopoly, Competition, and Their Regulation*, 1954.

9. Cserne P. Constitutional Courts and the Limits of Economic Policy: Reflexions on the Hungarian Experience paper to be presented at the conference on «Constitutions and Markets» European University Institute, Florence, June 14–15, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eui.eu/Documents/MWP/Conferences/ConstitutionsMarkets/CserneConstitutionsMarkets.pdf>

10. Fox E.M. US and EU competition law. In *The Global Competition Policy*, ed. J. David Richardson, Edward M. Graham [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.piie.com/publications/chapters_preview/56/4iie1664.pdf

11. Rapaczynski A. Can Constitutions Protect Private Property Against Governmental Predation?' in *The Elgar Companion to the Economics of Property Rights*, ed. Enrico Colombatto. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2004. – ch. 9.

12. Schmidt K. *Kartellverfahrensrecht – Kartellverwaltungsrecht – Bürgerliches Recht*, 1977. – P. 103.

13. Weidenhammer R.M., Krebs F. Trust and Corporation Problems. Review by: Henry, R. Seager, Charles A. Gulick // *The American Economic Review*. – Vol. 20. – №3 (Sep., 1930). – P. 514–518 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/1802604?seq=1#page_scan_tab_contents